

Научная статья
УДК 947.083(571.63)
DOI: 10.18101/2305-753X-2022-1-3-14

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КУРСОВ ПРИ ГОРОДСКИХ УЧИЛИЩАХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ XX в.

© **Лынша Ольга Борисовна**

кандидат исторических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет
Россия, 692519, г. Уссурийск, ул. Чичерина, 44
linshaol@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается государственная программа ускоренной подготовки учителей на Дальнем Востоке в начале XX в. на примере организации педагогических курсов при городских училищах. Появление этих курсов явилось следствием высоких темпов развития начального образования в России. Препятствием к открытию новых школ часто служило отсутствие учителя. Это заставляло министерство искать пути ускоренной профессиональной подготовки учителей. В 1900 г. были утверждены «Правила о педагогических курсах для подготовки учителей и учительниц». Курсы разрешалось открывать при городских училищах, женских гимназиях и прогимназиях сроком на один год. Обучение на курсах было бесплатным, их финансировала казна. Предполагалось, что ежегодно курсы при училище будут оканчивать десять кандидатов на учительские должности. Для Дальнего Востока, где не имелось специальных педагогических учебных заведений, открытие курсов стало возможностью оперативного пополнения учительских кадров. В Хабаровске в 1899 г. впервые открылись педагогические курсы при городском училище. Развитие педагогических курсов на Дальнем Востоке сдерживалось небольшим числом городских училищ, при которых они могли бы существовать. Программа введения в России всеобщего начального обучения дала новый толчок для решения вопроса срочной подготовки педагогических кадров. В 1907 г. Министерством просвещения были разработаны «Правила о двухгодичных и трехгодичных курсах», которые предусматривали ускоренную подготовку учителей начальных классов при городских училищах по Положению 1872 г. Учебные планы педагогических курсов представляли сокращенную программу обучения в учительских семинариях. Именно к этому периоду относится учреждение курсов во всех городах Дальнего Востока. В течение 1909–1914 гг. были открыты педагогические курсы: в 1909 г. — Никольск-Уссурийском, в 1910 г. — в Благовещенске, в 1911 г. — в Петропавловске-на-Камчатке, в 1913 г. — в Николаевске-на-Амуре, в 1914 г. — во Владивостоке. Особенно важным являлось открытие педагогических курсов для отдаленных территорий восточной окраины страны, например, для Камчатки. Педагогические курсы стали первенцем специального педагогического образования на полуострове. Опыт работы педагогических курсов положил начало практике ускоренной подготовки учителей.

Ключевые слова: педагогические курсы, учитель, начальная школа, городские училища, Дальний Восток, Благовещенск, Владивосток, Николаевск-на-Амуре, Никольск-Уссурийск, Петропавловск-Камчатский.

Для цитирования

Лынииа О. Б. Организация педагогических курсов при городских училищах на Дальнем Востоке в начале XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2022. Вып. 1. С. 3–14.

Успех развития просвещения в обществе связан с педагогическими кадрами, которые работают в этой важнейшей социальной сфере. Дефицит учителей является объективным тормозом для расширения образовательного пространства и получения качественного образования. Данная статья посвящена ускоренным методам подготовки учителей на Дальнем Востоке в начале XX в.

В дальневосточной историографии имеется опыт исследования курсов для учителей, но только в формате съездов или курсов повышения квалификации, которые проводились в каникулярное время. Публикация Н. А. Троицкой посвящена самым известным на Дальнем Востоке курсам повышения квалификации учителей, которые проводились в 1913 г. на Хабаровской выставке в честь 300-летия Дома Романовых [7]. Т. З. Позняк изучила опыт участия благовещенских учителей на столичных курсах [5]. Автор статьи исследовала историю проведения первых педагогических курсов для учителей церковно-приходских школ Владивостокской епархии в Никольск-Уссурийском [3]. История педагогических курсов, созданных при дальневосточных городских училищах, не являлась предметом для исследования. Изучение этого вопроса позволяет представить, какими путями решалась проблема нехватки педагогических кадров, которая остро стояла перед российской школой в дореволюционный период.

В начале XX в. в России сложились высокие темпы развития начального образования. Однако препятствием к открытию новых школ часто служило отсутствие учителей. Открытие новых учительских семинарий требовало от Министерства просвещения подготовительных мероприятий, материальных затрат, решение вопроса о кадровом обеспечении будущих учебных заведений. Возникающая при этом бюрократическая переписка между властями на местах и Министерством просвещения затягивала и без того непростой вопрос оперативного решения проблемы дефицита педагогических кадров. Это заставляло министерство искать пути ускоренной профессиональной подготовки учителей. 31 марта 1900 г. были утверждены «Правила о педагогических курсах для подготовки учителей и учительниц». Курсы разрешалось открывать при городских училищах, женских гимназиях и прогимназиях сроком на один год. Правила предусматривали, что «ученик, успешно окончивший курс учения в городском училище и желающий быть впоследствии учителем городского училища», может быть оставлен при училище до достижения им 16 лет. В продолжение этого времени он должен был заниматься под руководством учителя, повторяя пройденный материал и читая указанные учителем книги, а также помогая ему в преподавании, занимаясь со слабыми учениками. Обучение на курсах было бесплатным, их финансировала казна. Руководство курсами входило в обязанности инспектора училища. Предполагалось, что ежегодно курсы при училище будут оканчивать десять кандидатов на учительские должности.

Педагогические курсы «имели целью: а) подготовить молодых людей, получивших низшее образование, к испытанию на звание учителя начального училища и б) ознакомить их, теоретически и практически, с постановкой и ведением

начального обучения». Как было отмечено, педагогические курсы могли открываться при городских училищах по Положению 1872 г., в которых имелся опытный педагогический коллектив и оно располагало «удобным помещением». Руководство курсами возлагалось на инспектора городского училища. На курсы могли поступить юноши, достигшие шестнадцати лет и окончившие «с успехом» курс учения в городском училище по Положению 1872 г., а также в уездных и духовных училищах. Прием проводился один раз в начале учебного года. Учение на курсах продолжалось один год (с 20 августа по 1 июня). В мае в педагогическом совете училища всем курсистам проводились испытания для получения звания учителя начального училища по программе, утвержденной Министерством просвещения 20 марта 1896 г. Молодые люди, выдержавшие испытания, получали свидетельство на звание учителя народных училищ. Учебные занятия на курсах разделялись на теоретические и практические. Из бюджета Министерства просвещения на курсы ежегодно выделялись средства в размере 1 000 р. Обучение было бесплатным, беднейшие учащиеся получали пособия, которые не должны были превышать 50 р. в год¹.

Педагогические курсы имели важную особенность — в них учились местные жители, которые хорошо осознавали, что их ожидает впереди, будущим учителям начальной школы не нужно было адаптироваться к новым условиям среды.

Педагогические курсы быстро распространяются по всем городам Российской империи. Этому способствовало то, что их открывали на базе уже существующих учебных заведений — имелись школьные помещения, педагогический персонал, материальное обеспечение учебного процесса. Учебную практику можно было проводить, не выходя из училищ, в младших классах. Дополнительную финансовую нагрузку принимало на себя государство. Было открыто 79 педагогических курсов в 55 губерниях [8, с. 21].

Для Дальнего Востока открытие курсов стало возможностью оперативного решения проблемы дефицита педагогических кадров. С конца XIX в. нехватка учителей являлась одной из самых больших проблем дальневосточной школы. В отчете приамурского генерал-губернатора за 1893–1895 гг. указано, что «во всем крае только 4% учителей начальных народных школ со специальным образованием». Генерал-губернатор предлагал учредить в Хабаровске учительскую семинарию или же открыть при существующих городских и уездных училищах педагогические классы².

В Хабаровском городском училище в 1899 г. «в виде опыта» был открыт педагогический класс с шестью воспитанниками из выпускников городских и уездных училищ³. В 1900 г. состоялся первый выпуск и четыре молодых учителя были направлены в сельские начальные училища Министерства просвещения в Южно-Уссурийский край. Это были братья Степан и Сергей Елисеевы, Павел Роттер и Петр Подлесов⁴. В последующие годы мы видим выпускников Хабаров-

---

¹ Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). 1900. ССССХХХХ. Май, июнь. С. 83–84.

² Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 1. Д. 239 А. Л. 20 об., 21.

³ Приамурские ведомости. 1900. 18 июня.

⁴ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1591. Л. 573.

ских педагогических курсов в Спасском и Шкотовском двухклассных училищах, в Новокиевском и Воскресенском одноклассных¹. В 1910 г. они работали в школах Нижнего Амура: В. И. Бортников в Больше-Михайловском, Д. Ф. Башаров — Маглиском, Г. И. Афанасьев — Мыхильском².

Дальнейшее развитие педагогических курсов на Дальнем Востоке сдерживалось небольшим числом городских училищ, при которых они могли бы существовать. Те училища, которые имелись, по своему статусу или материальным возможностям не соответствовали требованиям, необходимым для открытия курсов. Например, городские училища в Благовещенске и Владивостоке были переполнены учащимися, в Николаевске-на-Амуре трехклассное училище было «тесное, ветхое, неудобное, требующее замены новым»³, в Петропавловске-на-Камчатке имелось только двухклассное городское училище (в четырехклассное оно будет преобразовано в 1908 г.), а в Никольске-Уссурийском городское училище открылось в 1903 г. и переживало процесс становления.

Открытие двухгодичных учительских курсов

С началом разработки программы введения в России всеобщего начального обучения необходимость срочной подготовки педагогических кадров получила новый толчок. В Министерстве просвещения были разработаны «Правила о двухгодичных и трехгодичных курсах» от 27 июня 1907 г., которые предусматривали ускоренную подготовку учителей начальных классов при городских училищах по Положению 1872 г. Учебные планы педагогических курсов представляли сокращенную программу обучения в учительских семинариях. На курсах изучались общеобразовательные предметы, педагогика, методика начального обучения, училищеведение, школьная гигиена, пение, музыка, а также «соответственно местным потребностям» огородничество, рукоделие, ручной труд и т. д.

Именно к этому периоду относится учреждение курсов во всех городах Дальнего Востока. В течение 1909–1914 гг. были открыты педагогические курсы: в Никольск-Уссурийском (1909), в Благовещенске (1910), в Петропавловске-на-Камчатке (1911), в Николаевске-на-Амуре (1913), во Владивостоке (1914).

Особенно важным являлось открытие педагогических курсов для отдаленных территорий восточной окраины страны. Приамурский генерал-губернатор писал министру народного просвещения: «В настоящее время большинство школ Камчатской области имеет учителей, далеко не соответствующих по своему образовательному цензу и по своей подготовке к трудной деятельности в инородческой школе. При скромных окладах учительского содержания в камчатских школах трудно ожидать, чтобы хорошие учителя, спрос на которых везде велик, поехали бы в далекий и суровый Север, каков Охотско-Камчатский край. Потребность в учителях в ближайшем будущем возрастет еще более, так как кроме существующих церковно-приходских школ предполагается открытие школ Министерства народного просвещения, которым в текущем году уже ассигновано

¹ РГИА ДВ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 105. ЛЛ. 3 об. – 4.

² Там же. Д. 251. Л. 18 об. – 19.

³ Там же. Л. 14 об. – 15.

10 000 р. на постройку двух школ»¹. Окружной инспектор училищ Приамурского края 10 апреля 1910 г. ходатайствовал перед Министерством народного просвещения об открытии при Петропавловском четырехклассном городском училище педагогических курсов для подготовки учителей из местных жителей, «потому что учителей нет и нет желающих ехать туда». Министерство оперативно откликнулось на это прошение, и в июле 1910 г. было принято решение открыть двухгодичные курсы. Для этой цели отпускался ежегодный кредит в 6 000 р.

Открытие курсов в Петропавловске неожиданно столкнулось с позицией губернатора Камчатской области В. В. Перфильева. Камчатский губернатор возбудил ходатайство перед властями о том, чтобы взамен открытия курсов в Петропавловске отправить несколько мальчиков в город Хабаровск на курсы при местном училище. Причина, по которой В. В. Перфильев считал необходимым отправлять молодежь учиться в Хабаровск, была в том, что Петропавловское городское училище «за дальностью расстояния было совершенно бесконтрольно». «Учительский персонал, в силу необходимости, набирался из случайного, далеко не соответственного элемента. Курсы при местном училище не могут дать желаемых результатов. Посылка камчатской молодежи на два-три года в Хабаровск будет способствовать расширению ее кругозора. Побывав в новых условиях, молодежь по возвращении на Камчатку постарается внести в темную камчадалскую среду новые лучи света, и двинуть ее вперед по пути дальнейшего развития»². Губернатор Камчатской области просил на средства, отпущенные для устройства Петропавловских курсов, отправить стипендиатов обучаться на педагогических курсах при Хабаровском городском училище. Министерство просвещения отклонило эту просьбу.

20 сентября 1911 г. в Петропавловске-на-Камчатке были открыты курсы при городском училище. Несмотря на учреждение педагогических курсов, Министерство просвещения, вероятно, разделяло озабоченность губернатора качеством подготовки будущих учителей на месте. Был сделан запрос Государственному контролеру о возможности использования денег, выданных на организацию курсов, на стипендии для обучения в Хабаровске. В мае 1912 г. от контрольных органов был получен утвердительный ответ. Департамент народного просвещения 24 мая 1912 г. отправил в Петропавловск-на-Камчатке телеграмму о закрытии курсов и отправке учащихся в Хабаровск³. К этому времени на Камчатке 12 слушателей прошли теоретический курс, оставалось провести практические занятия. Из двенадцати человек продолжить образование в Хабаровске согласились лишь четверо. Местные власти просили оставить педагогические курсы на Камчатке, чтобы слушатели могли завершить свое педагогическое образование на месте. Министерство пошло на встречу, оставив курсы на год.

В 1913 г. на Камчатку прибыл новый губернатор Н. В. Мономахов, который не поддерживал идею своего предшественника об обучении будущих учителей в Хабаровске. По мнению чиновника, командировка в Хабаровск на педагогические курсы «привьет камчадалам нежелательные взгляды на свою родину и ее

---

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 177. Д. 319. Л. 2.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 177. Д. 319. Л. 2 об. – 3.

³ РГИА. Ф. 733. Оп. 177. Д. 319. Л. 7–13.

туземных жителей». Пожив в большом городе на материке, они легко могут усвоить «нежелательные взгляды и идеи на взаимные отношения разных классов населения России между собою, до учения крайне левых партий включительно». «А такие лица на Камчатке нежелательны вообще, на службе же по МНП в особенности»¹.

Число школ на Камчатке ежегодно увеличивалось за счет открытия училищ Министерства народного просвещения, в 1913 г. были открыты три новые школы. Н. В. Мономахов писал в министерство, что приезжающие учителя «далеко не соответствовали своему назначению». Губернатор описывает их как неудачников, ничего не добившихся на родине, пьяниц или просто плохих педагогов с низким образовательным цензом, без специальной подготовки. Н. В. Мономахов считал желательным создать на Камчатке «солидный кадр хороших учителей из местных жителей, которым некуда будет стремиться уехать». Местные учителя «с большой пользой поработают для родной Камчатки, отлично зная все ее местные особенности и нужды». Качественную подготовку учителей на месте могло обеспечить Петропавловское городское училище, которое в 1913 г. было преобразовано в высшее начальное, с новым педагогическим составом из выпускников учительских институтов. Губернатор предлагал командировать будущих учителей по окончании курсов на материк под руководством одного из преподавателей, «чтобы показать им жизнь больших городов и культуру русского народа, показать разные учреждения и торгово-промышленные заведения Приамурского края — словом, показать им отличную от камчатской жизнь»². Министерство просвещения разрешило в сентябре 1914 г. оставить педагогические курсы при Петропавловском высшем начальном училище.

Министерство финансов начиная с 1910 г. выделяло средства для расширения Петропавловского городского училища, в том числе учитывалось открытие курсов. Был отпущен специальный кредит на пристройку к зданию училища двух классных комнат для размещения в них педагогических курсов³. Благодаря этому появилась возможность проводить занятия в специально подготовленных аудиториях.

В 1913 г. педагогические курсы со званием учителя начальных училищ окончили шесть человек. Это были «первые на Камчатке учителя из местного населения, получившие специальное педагогическое образование у себя же на родине» [9, с. 53]. В их числе был Прокопий Новограбленов, который продолжил свое образование в Томском учительском институте. П. Т. Новограбленов после окончания института в 1918 г. вернулся на Камчатку, став первым камчадалом, получившим высшее педагогическое образование.

В начальных школах Удского уезда Приморской области (низовья реки Амур) и острова Сахалин, также как и на Камчатке, существовал острый дефицит педагогических кадров. «В этот край было трудно привлечь и затем удержать сколько-нибудь подготовленных к учительской деятельности людей» [1, с. 24]. В Николаевске-на-Амуре при городском четырехклассном училище «ввиду

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 177. Д. 319. Л. 44.

² РГИА. Ф. 733. Оп. 177. Д. 319. Л. 44 об.

³ Там же. Д. 93. Л. 49.

крайней нужды в учителях и учительницах» в 1913 г. были открыты учительские курсы.

О дефиците педагогических кадров на Дальнем Востоке свидетельствует открытие в 1909/10 учебном году педагогических курсов при Никольск-Уссурийском городском училище, хотя одновременно с курсами в сентябре 1909 г. в Никольск-Уссурийском открылась женская учительская семинария. Первоначально Никольск-Уссурийские курсы были рассчитаны на один год обучения. В 1910 г. их окончило 26 человек. Все учителя получили должности в районах Владивостокской и Хабаровской школьных инспекций. «Общая постановка учебного дела на здешних курсах, квартирный и продовольственный вопросы, при относительной дешевизне жизни в Никольске, естественно влечет сюда молодых людей, желающих посвятить себя педагогической деятельности, причем образовательная подготовка их однородна — все они из окончивших курс городских училищ (по Положению 1872 г.), а исключением могут служить двое-трое, что, конечно, нимало не отражается на общей успешности занятий. Благодаря, надо полагать, столь выгодным условиям существования здешних педагогических курсов популярность их заметно растет. Среди учащихся есть даже прибывшие из Хабаровска, где с нынешнего года тоже открылись педагогические курсы, число слушателей которых, говорят, довольно незначительно. Разумеется, при недостатке правильно подготовленных учителей важно иметь их сколько бы ни было, однако материальная выгода и здесь будет оставаться, очевидно, за Никольскими курсами, так как при одинаковой стоимости содержания курсов количество учителей отсюда будет в два раза больше хабаровских, подготовка же их, в общем, всегда окажется, по крайней мере, не меньшей. Преимуществом здешние курсы будут по числу их учителей-курсистов и перед выпускниками из учительской семинарии, которая, как обычно бывает в подобных ей училищах, едва ли может давать в год более 10 учительниц. В текущем же году выпуск не превышает 4 человек. Совсем мало, особенно по сравнению с педагогическими курсами училища, где качественная сторона дела может быть в общем не менее ценна, чем количественная, особенно если принять во внимание и значительный, к тому же однородный, образовательный ценз курсистов и опытность руководителей дела, который они ведут не первый год, педагогическую библиотеку при курсах, наличность все пополняемых наглядных учебных пособий»¹. Статья заканчивается словами: «Нельзя не пожелать столь благому учреждению дальнейшего роста и процветания».

В 1911 г. получили свидетельство на звание учителя начального училища 19 выпускников Никольских педагогических курсов².

Рост требований к качеству подготовки будущих учителей стал причиной преобразования однолетних курсов в Никольск-Уссурийском в двухлетние. Приамурский генерал-губернатор ходатайствовал перед Министерством просвещения об отпуске с 1912/13 учебного года по 4 000 р. ежегодно на устройство и содержание двухгодичных педагогических курсов при Никольск-Уссурийском городском училище, поскольку из-за «недостатка в учительском персонале учеб-

---

¹ Приамурские ведомости. 1910. 30 нояб.

² Приамурские ведомости. 1911. 9 июня.

ная администрация вынуждена допускать к преподаванию в начальных училищах лиц неполноправных и неподготовленных к педагогической деятельности». Министерство согласилось с предложением генерал-губернатора преобразовать курсы в двухлетние с осени 1912 г. и финансировать их ¹.

В Благовещенске в 1910–1915 гг. на курсах числилось 15 человек и, «несмотря на объявления в газетах и отправку предложений в училища, число слушателей не увеличивалось». Смогли окончить курсы только восемь человек [3, с. 58–59]. Причину этого современники видели в том, что большинство выпускников благовещенских городских училищ находили другие, более выгодные места работы, чем продолжение образования для получения должности учителя. Конкуренцию курсам с 1913 г. стала составлять Благовещенская учительская семинария.

Самые первые в крае Хабаровские педагогические курсы в соответствии с «Правилами о двухгодичных курсах» 1907 г. были преобразованы в 1910 г. в двухгодичные, причем принимались на обучение «лица обоего пола»². На педагогических курсах появились девушки. Так, впервые профессии учителя стали обучаться вместе мужчины и женщины.

В 1914 г. на первый курс Хабаровских курсов был принят 21 человек, на втором курсе обучалось 18 учащихся [6, с. 24]. Г. А. Масалов, обучавшийся на курсах в 1914–1916 гг., высоко отзывался о заведующем курсами, инспекторе Николаевского городского училища Иване Сергеевиче Наумове, называя его талантливым педагогом [4, с. 31]. И. С. Наумов вел курс педагогики и дидактики. На педагогических курсах в Хабаровске работали преподаватели из разных учебных заведений города. Среди них были преподаватель физики и естествознания Таевский, географии Попов, математики и методики преподавания арифметики Рязанский, истории Животиков, русского языка и литературы Здоров, рисования Клейман, школьной гигиены военный врач Субботин. По словам Г. А. Масалова, «все они были опытными преподавателями и, что нам больше всего нравилось, — преданными своей работе... очень серьезно, без суетливости и спешки готовили они нас к будущей профессии, прививали вкус к своим предметам» [6, с. 25].

Приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти писал в 1914 г. министру просвещения о необходимости сохранения педагогических курсов при городских училищах и открытии новых. Для Приамурского края учительские курсы являлись не только «самым дешевым, скоро и легко осуществимым способом пополнения кадра начальных учителей, но не потеряют свою значимость и на будущее время, когда будут открыты учительские семинарии»³. Генерал-губернатор предлагал открыть курсы при Владивостокском трехклассном городском училище и при Новокиевском высшем начальном училище. Министр просвещения поддержал ходатайство Н. Л. Гондатти и в сентябре 1914 г. из кредита Министерства просвещения поступили 4 000 р. на первоначальное обзаведение и содержание учительских курсов. В 1915 г. и 1916 г. на курсы во Владивостоке и Новокиевске

¹ РГИА ДВ. Ф. 62. Оп. 1. Д. 26. Л. 148.

² Уссурийская окраина. 1910. 21 авг.

³ РГИА. Ф. 733. Оп. 181. Д. 340. Л. 1.

О. Б. Лыниа. Организация педагогических курсов при городских училищах на Дальнем Востоке в начале XX в.

отпускалось 6 000 и 8 000 р. (соответственно по 3 000 р. и по 4 000 р. в год на каждое училище)¹.

На педагогические курсы при Владивостокском высшем начальном училище в 1914/15 учебном году было принято 11 юношей².

Открытие педагогических курсов в 1914/15 учебном году в Новокиевском высшем начальном училище имело особый характер — это были первые на Дальнем Востоке курсы, открытые при сельском училище и предназначенные специально для подготовки учителей в корейские школы. В Приамурье проживало около ста тысяч корейцев, русских и иностранных подданных. В марте 1914 г. инспектор училищ Приамурского края Иваницкий сообщал в Петербург: «Для приобщения корейцев к русской культуре и гражданственности, а также для противодействия японской, китайской и протестантской пропаганде особую важность представляет подготовка учителей для корейских школ. В текущем году организована специальная комиссия с участием и. д. профессора корейского языка в Восточном институте Подставина для составления учебных руководств и книг для первоначального чтения в этих школах. В связи с этим необходимо учреждение учительских курсов для корейских и русских уроженцев при одном из высших начальных училищ со смешанным с корейцами составом учащихся. Наиболее желательным следует признать русское село Новокиевское Никольск-Уссурийского школьного района, расположенное на границе с Кореей, в центре наибольшего скопления корейцев и обширного района с восемнадцатью селениями, в которых имеется пять министерских и шестнадцать церковно-приходских школ с 1 276 учащимися. Русские крестьяне Новокиевской волости и корейцы от десяти корейских селений Янчихенской волости вошли между собой в соглашение и на волостном сходе постановили возбудить ходатайство об открытии в селе Новокиевское высшего начального училища взамен существующего здесь двухклассного приходского. Под новое училище отводятся три кирпичных дома и усадебное место для устройства общежития»³.

Смета расходов Министерства просвещения на 1915–1917 гг. предусматривала стипендии на педагогических курсах «для детей крестьян и сельских учителей, окончивших курс в сельских школах». По три стипендии по 200 р. каждая предназначались Хабаровским, Никольск-Уссурийским, Николаевским-на-Амуре учительским курсам⁴.

Закрытие дальневосточных педагогических курсов относится к 1918 г. Известно, что педагогические курсы при Никольск-Уссурийском высшем начальном училище прекратили свое существование 1 июля 1918 г.⁵ 7 октября 1918 г. курсы были закрыты в Петропавловске-Камчатском. Видимо, курсы в других городах также были свернуты. Основной причиной их закрытия, вероятно, стало скудное финансирование народного образования в этот период. Таким образом, деятельность курсов охватывала 19 лет (с открытия в 1899 г. Хабаровских кур-

---

¹ Там же. Л. 14.

² РГИА ДВ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 433. Л. 2.

³ РГИА. Ф. 733. Оп. 181. Д. 340. Л. 2.

⁴ Там же. Оп. 186. Д. 2121. Л. 43.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-320. Оп. 3. Д. 994. Л. 1.

сов). Но будет более корректным определить сроки деятельности курсов с 1909 г., с того времени, когда они начинают открываться во всех городах Дальнего Востока. Думается, что именно краткий период существования курсов повлиял на низкую оценку их работы со стороны училищного начальства. Окружной инспектор народных училищ Приамурского края Н. С. Иваницкий писал в 1914 г.: «Лучшими учителями и учительницами следует признать тех, которые получили образование в учительских семинариях (25 % общего числа учителей). Ко второй степени подготовленности нужно отнести оканчивающих курс женских семинарий, духовных семинарий и епархиальных училищ. Менее удовлетворительными учителями оказываются лица, прошедшие существующие при городских училищах двухгодичные учительские курсы, и получившие свидетельство на звание народного учителя. Слабое общее развитие и такая же педагогическая подготовка» [1, с. 13]. Инспектор Владивостокского школьного района И. С. Пеляничкин в таком же ключе оценивает выпускников курсов: «Продуктивность работы... стоит невысоко, особенно в первые годы учительства. Недостаток их подготовки к педагогической деятельности можно видеть как в общем образовании, так и в педагогических занятиях и навыках»¹.

При оценке работы педагогических курсов в расчет не бралось то, что они появились в самых отдаленных местах Дальнего Востока, как, например, на Камчатке или в Николаевске-на-Амуре, а также в сельской местности для подготовки учителей в национальные школы. Важно отметить, что государство в лице Министерства просвещения и власти на местах проводило политику поддержки этой формы подготовки учителей. Курсы открывались при городских училищах, где была создана подходящая образовательная инфраструктура. Деятельность педагогических курсов не прошла бесследно. Спустя два десятилетия после закрытия курсов, уже в эпоху советской школы, в 1938 г. во время проведения аттестации среди дальневосточных педагогов можно было встретить выпускников двухлетних педагогических курсов при городских училищах. Например, выпускницами Хабаровских курсов являлись учительницы М. А. Черняк (выпуск 1914 г.), Л. А. Кравчук и Н. Е. Исаенко (1917 г.) и целый ряд других учителей². Из среды выпускников педагогических курсов вышли замечательные педагоги, которые внесли достойный вклад в развитие школьного образования, такие как Г. А. Масалов, П. Т. Новограбленов. Деятельность педагогических курсов при городских училищах должна рассматриваться как часть большой темы становления профессионального педагогического образования на Дальнем Востоке в начале XX в.

Литература

1. Иваницкий Н. С. Нужды народного образования в крае // Материалы по изучению Приамурского края. Хабаровск, 1914. Вып. XIX. 100 с. Текст: непосредственный.
2. Колосков Г. Из истории народного образования на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1957. 68 с. Текст: непосредственный.

¹ РГИА ДВ. Ф. 62. Оп. 1. Д. 26. Л. 171.

² Архив Управления образования Уссурийского городского округа (Архив Управления образования УГО). Ф. 1. Оп. 1А. Д. 15. Л. 44; Д. 16. Л. 13; Д. 19. Л. 16, 17.

О. Б. Лынша. Организация педагогических курсов при городских училищах на Дальнем Востоке в начале XX в.

---

3. Лынша О. Б. Проведение педагогических курсов // История образования в Никольске-Уссурийском. 1882–1922 г. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2018. С. 175–180. Текст: непосредственный.

4. Масалов Г. А. Горячее сердце учителя. Хабаровск: Хабаров. кн. изд-во, 1968. 255 с. Текст: непосредственный.

5. Позняк Т. З. Учителя Благовещенска на курсах повышения квалификации в Москве и Петербурге (начало XX в.) // Проблемы истории образования на Дальнем Востоке. Уссурийск: Изд-во ДВФУ, 2013. Вып. 3. С. 17–29. Текст: непосредственный.

6. Романов В. Становление педагогического образования в Приамурье. Страницы истории. Книга I (конец XIX в. — 1955 г.). Хабаровск: Изд-во ДВГТУ, 2006. 192 с. Текст: непосредственный.

7. Троицкая Н. А. Школа для учителя: о курсах повышения квалификации учителей начальной школы в Приамурском крае (1913 г.) // Школа для учителя. Курсы повышения квалификации учителей начальных народных училищ Приамурского генерал-губернаторства в 1913 г. Документы и материалы. Владивосток: Изд-во Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, 2010. С. 3–14. Текст: непосредственный.

8. Фармаковский Вл. Деятельность Министерства народного просвещения в области начального народного образования в последнее десятилетие (1894–1903) // ЖМНП. 1904. ССCLII. Март, апрель. С. 1–61. Текст: непосредственный.

9. Циунчик И. Просвещение на Камчатке в связи с главнейшими историческими эпохами. Петропавловск-на-Камчатке: Типография при канцелярии Камчатского губернатора, 1913. 59 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 02.02.2022; одобрена после рецензирования 03.03.2022; принята к публикации 29.03.2022.

ORGANIZATION OF TEACHER COURSES AT MUNICIPAL SPECIALIZED SCHOOLS IN THE FAR EAST IN THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

Olga B. Lynsha

Cand. Sci. (History), A/Prof.,
Far Eastern Federal University
44 Chicherina St., Ussuriysk 692519, Russia
linshaol@mail.ru

Abstract. The article considers the state program of accelerated training of teachers in the Far East at the beginning of the 20th century on the example of organization of teacher courses at municipal specialized schools. Organization of the courses was a consequence of the high rates of primary education development in Russia. Lack of teachers often stood in the way of opening new schools. This forced the ministry to look for ways to accelerate the professional training of teachers. In 1900, "The Rules on Courses for Training Teachers" were approved. It was allowable to open one-year courses at municipal specialized schools, women's gymnasiums and progymnasiums. The courses were free of charge and financed by the treasury. It was assumed that every year ten candidates for teaching positions would graduate from the courses. Opening of courses became an opportunity for the rapid replenishment of teaching staff in the Far East, where there were no special pedagogical educational institutions. In 1899 in Khabarovsk teacher courses were opened at municipal specialized school for the first time. The development of courses in the Far East was restrained by the small number of municipal specialized schools where they could

hold. The program of universal primary education in Russia gave a new impetus to addressing the issue of accelerated training of teaching staff. In 1907, the Ministry of Education developed “The Rules on Two-Year and Three-Year Courses”, which provided for the accelerated training of primary school teachers at municipal specialized schools according to the Regulations of 1872. The curricula of teacher courses had a form of part-time study in teacher's seminaries. During 1909–1914 teacher courses were opened all over the Far East: in Nikolsk-Ussuriysk (1909), Blagoveshchensk (1910), Petropavlovsk-Kamchatsky (1911), Nikolaevsk-on-Amur (1913), Vladivostok (1914). Opening of teacher courses in remote parts of the country's east, in particular Kamchatka, was of prime importance. The courses became the first base of teacher education on the peninsula. The experience of teacher courses laid the foundation for the practice of accelerated teacher training.

Keywords: teacher courses, a teacher, elementary school, municipal specialized schools, the Far East, Blagoveshchensk, Vladivostok, Nikolaevsk-on-Amur, Nikolsk-Ussuriysk, Petropavlovsk-Kamchatsky.

For citation

Lynsha O. B. Organization of Teacher Courses at Municipal Specialized Schools in the Far East in the Beginning of the 20th Century. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2022; 1: 3–14 (In Russ.).

The article was submitted 02.02.2022; approved after reviewing 03.03.2022; accepted for publication 29.03.2022.